

Интересные и
мистические события
из жизни А.С.
Пушкина

- Этот забавный случай, произошедший с Пушкиным еще во время его пребывания в Царскосельском лицее, показывает, насколько остроумен и находчив был молодой поэт.
- Однажды он задумал удрать из лицея в Петербург погулять. Отправился к гувернеру Трико, а тот не пускает, да еще и пугает, что будет следить за Александром. Но охота нуще неволи — и Пушкин вместе с Кюхельбекером удирает в Питер. За ними последовал и Трико.
- К заставе первым подъехал Александр. У него спросили фамилию, и он ответил: «Александр Однако!» Заставный записал фамилию и пропустил его. Следующим подъехал Кюхельбекер. На вопрос, как его фамилия, сообщил: «Григорий Двако!» Заставный записал фамилию и с сомнением покачал головой. Подъезжает, наконец, и гувернер. Ему вопрос: «Ваша фамилия?» Отвечает: «Трико!» «Врешь, — кричит заставный, — здесь что-то недоброе! Один за другим — Одна-ко, Два-ко, Три-ко! Шалишь, брат, ступай в караулку!»
- Трико просидел целые сутки под арестом при заставе, а Пушкин с другом спокойно нагулялся в городе.

- Известно, как Пушкин «сочувствовал декабристам и желал выйти на Сенатскую площадь», но суеверия (заяц перебежал дорогу) помешали ему. Однако по воспоминаниям современников - Пушкин хоть и «сочувствовал», но на Сенатскую площадь не собирался, и даже не знал о восстании. Заяц перебежал поэту дорогу, когда он решил выехать в Петербург уже после неудавшегося заговора. Заяц перебежал поэту дорогу трижды, что заставило его задуматься.
- «Вот однажды, под вечер, зимой — сидели мы все в зале, чуть ли не за чаем. Пушкин стоял у этой самой печки. Вдруг матушке докладывают, что приехал Арсений. У нас был, извольте видеть, человек Арсений — повар. Обыкновенно, каждую зиму посылали мы его с яблоками в Петербург; там эти яблоки и разную деревенскую провизию Арсений продавал и на вырученные деньги покупал сахар, чай, вино и т. п. нужные для деревни запасы. На этот раз он явился назад совершенно неожиданно: яблоки продал и деньги привез, ничего на них не купив. Оказалось, что он в переполохе, приехал даже на почтовых. Что за оказия! Стали расспрашивать — Арсений рассказал, что в Петербурге бунт, что он страшно перепугался, всюду разъезды и караулы, насилу выбрался за заставу, нанял почтовых и поспешил в деревню.

- Пушкин, услышав рассказ Арсения, страшно побледнел. В этот вечер он был очень скучен, говорил кое-что о существовании тайного общества, но что именно — не помню.

На другой день — слышим, Пушкин быстро собрался в дорогу и поехал; но, доехав до погоста Врева, вернулся назад. Гораздо позднее мы узнали, что он отправился было в Петербург, но на пути заяц три раза перебежал ему дорогу, а при самом выезде из Михайловского Пушкину попалось навстречу духовное лицо. И кучер, и сам барин сочли это дурным предзнаменованием, Пушкин отложил свою поездку в Петербург, а между тем подоспело известие о начавшихся в столице арестах, что окончательно отбило в нем желание ехать туда».

- Мистическое предсказание однажды промелькнуло в зеркале, в котором Пушкин увидел Натали с её вторым мужем офицером Ланским.

Дочь Натали Пушкиной и Петра Ланского записала рассказ матери:

«Мать сидела за работою; он (Пушкин) провел весь день в непривычном ему вялом настроении. Смутная тоска обуяла его; перо не слушалось, в гости не тянуло и, изредка перекидываясь с нею словом, он бродил по комнате из угла в угол. Вдруг шаги умолкли и, машинально приподняв голову, она увидела его стоявшим перед большим зеркалом и с напряженным вниманием что-то разглядывающим в него.

- *Наташа! — позвал он странным сдавленным голосом. — Что это значит? Я ясно вижу тебя и рядом, — так близко! — стоит мужчина, военный... Но не он, не он! Этого я не знаю, никогда не встречал. Средних лет, генерал, темноволосый, черты неправильны, но недурен, стройный, в свитской форме. С какой любовью он на тебя глядит! Да кто же это может быть? Наташа, погляди!*
- *Она, поспешно вскочив, подбежала к зеркалу, на гладкой поверхности которого увидела лишь слабое отражение горевших ламп, а Пушкин долго стоял неподвижно, проводя рукою по побледневшему лбу...*
- *Лишь восемь лет спустя, когда отец (Петр Ланской) предстал перед ней с той беззаветной любовью, которая и у могилы не угасла, и она услышала его предложение, картина прошлого воскресла перед ней с неотразимой ясностью».*

Благодарю.

Надежда